

Ши Менгван сделал шаг вперед. "Папа?"

Видя ее в таком состоянии, отец Ши почувствовал себя еще более неловко. Он не мог не повысить голос. "Почему? Разве я не могу с ним поговорить? Иди и помоги маме готовить. А ты пойдешь со мной".

Готовить было еще слишком рано. Бабушки Ши сейчас не было рядом. Казалось, что она пошла к второму дяде и третьему дяде, чтобы позвать на помощь.

Ши Мэнван немного волновался и не мог не взглянуть на Чжан Хаоцзе.

Встретив свирепый взгляд своего будущего тестя, Чжань Хаоцзе успокаивающе похлопал Ши Мэнвана по тыльной стороне ладони и последовал за отцом Ши.

Через полчаса Чжань Хаоцзе вернулся следом за отцом Ши.

Казалось, они были очень дружны. Ши Мэнван: должно быть, это ее иллюзия. Да, должно быть.

... ..

Для Чжань Хаоцзе этот день был совершенно новым.

Впервые он был поставлен в трудное положение. Впервые его прогнали из дома и впервые ему угрожали. Кроме того, он впервые ел за таким большим столом.

У него было много дел, но не так много людей могли сидеть перед ним.

В семье Ши Мэнгуана было четыре человека, включая мать Ши, четыре человека из семьи матери Ши и пять человек из семьи бабушки Ши. Тетю Ши Менгвана также позвала бабушка Ши.

Было два стола, полных людей. Стол был накрыт во дворе на улице.

Еду готовила сама матушка Ши, ингредиенты были свежими. Курица была выращена со спины, а овощи собраны с земли.

Он пил вино соджу, которое отец Ши варил сельским способом. Выглядело оно не очень, но было крепким.

Хотя Ши Мэнван и бабушка Ши иногда не ладили друг с другом из-за вопроса о наследстве, два дяди и тетя были неплохими.

Вся семья была счастлива и гармонична. Хотя он иногда чувствовал себя ограниченным, такая атмосфера была очень свежей для Чжань Хаоцзе.

Он неизбежно напился. Напившись, он сразу же заснул в комнате Ши Мэнвана наверху на целый день.

В итоге, когда он проснулся на следующий день, под презрительным взглядом отца Ши его повели на поле.

В это время года там уже созревало много урожая, например, бобы, баклажаны и люфа. Отец Ши попросил его помочь собрать урожай.

Отец Ши не разрешил Ши Менгвану помогать. Он сказал, что это шанс для Чжань Хаоцзе показать себя.

Что мог ответить Чжан Хаоцзе? Конечно, он последовал за ним.

Но не успел он закончить сбор урожая, как Чжань Хаоцзе позвонил Тан Хуа. В городе Цин что-то случилось.

Покинув семью Ши, Чжань Хаоцзе быстро сел за руль. Здесь он не мог выехать прямо на шоссе, но ему нужно было ехать в уездный город. Не успел Чжань Хаоцзе выехать из города, как Тан Хуа уже привел кортеж, чтобы ждать их у въезда в город.

Тан Хуа привел людей, поэтому Чжань Хаоцзе, естественно, не нужно было самому садиться за руль. Он посадил Ши Мэнгуана в машину.

Прежде чем сесть в машину, Ши Мэнван увидела, что Тан Хуа и Чжан Хаоцзе о чем-то разговаривают, но их голоса были слишком тихими, поэтому она не могла ничего расслышать.

Когда она села в машину, Ши Мэнван увидела беспокойство в его глазах. Она немного забеспокоилась. "Что-то случилось с компанией? Это что-то срочное?"

"Все в порядке. Я могу решить это".

Выражение Чжань Хаоцзе было очень спокойным. На самом деле ничего страшного не произошло. Просто Чжань Ли, потерявший руку, убежал.

Ши Мэнван посмотрела на его выражение лица и больше не спрашивала. Она очень рано поняла, что все, что Чжан Хаоцзе не хотел, чтобы она знала, сколько бы она ни спрашивала, он все равно не расскажет.

Машина плавно и быстро выехала на шоссе. Ши Мэнван посмотрела на его лицо и подумала о другом.

"Ах да, что мой отец сказал тебе вчера?"

"Ничего особенного". Чжан Хаоцзе подумал об "угрозе" отца Ши в его адрес. Он сказал: "Не будь самодовольным, потому что ты богат."

Нашей семье не нужны ваши деньги, и ее это не волнует. Моя дочь может заработать деньги. Позволь мне сказать тебе, если ты будешь плохо обращаться с Ванван, я не спущу тебя с крючка, даже если мне придется рисковать своей жизнью".

"Правда?" Почему она не верила в это?

"У тебя хороший отец". Говоря это, он взял ее руку и положил на свою ладонь.

"Не только это, у меня также хорошая мать". В сердце Ши Мэнгуань ее родители были лучшими в мире.

"Эн. Твои родители оба очень хорошие".

Голос Чжан Хаоцзе, казалось, был наполнен эмоциями, когда он притянул Ши Мэнван в свои объятия. Его подбородок прижался к ее волосам.

"Вообще-то, у меня тоже была хорошая мать". Изначально у него был хороший отец. Но...

"..." Ши Мэнгуан хотела поднять на него глаза, но он лишь придержал ее затылок.

"К сожалению, моя мать не дожила до моего взросления".

"Твоя мама, она..." Она слышала, что его мамы больше нет, но не знала почему.

"Когда мне было семь лет, она попала в аварию..."

Он не закончил фразу, но Ши Мэнван почувствовала, как Чжан Хаоцзе напрягся. Она инстинктивно обняла его.

Она подняла на него глаза. "Прости".

"Все в порядке, это все в прошлом".

Выражение лица Чжань Хаоцзе было спокойным, но только он знал, что все не в прошлом.

Он крепко обнял Ши Мэнгуана. Руки Ши Мэнгуана обхватили его за талию, чтобы молча утешить его.

Сердце Чжань Хаоцзе было твердым, как нож. Ему не нужно было, чтобы Ши Мэнгуан утешала его, но ее действия все равно делали его чрезвычайно счастливым.

Он протянул руку и, вдыхая аромат ее тела, погладил ее по спине. След порочности и убийственной ненависти в его сердце был немного подавлен.

После его поглаживаний Ши Мэнван захотелось спать. Она неосознанно заснула.

Она заснула, но Чжан Хаоцзе не мог заснуть. Его мысли были заняты делом Чжан Ли. Чжан Ли потерял руку, поэтому не мог далеко убежать.

Более того, вся семья Чжань находилась под его наблюдением.

В этой ситуации человек, который мог бы помочь Чжан Ли выбраться, должен быть кем-то, кто был знаком с семьей Чжан.

Он внезапно нажал на кнопку в машине. Окно посередине опустилось. Танг Хуа повернул лицо и, спросив, что с его глазами, посмотрел на Чжань Хаоцзе.

Чжань Хаоцзе посмотрел на Ши Мэнгуана, который крепко спал у него на руках. Он достал свой телефон и набрал несколько слов, после чего передал его Тан Хуа.

"Пусть люди, которые следят за санаторием, посмотрят. Старик все еще там?"

Танг Хуа был ошеломлен на мгновение. Он явно не ожидал, что Чжань Хаоцзе спросит об этом. Однако он слегка кивнул и быстро понял, что имел в виду Чжань Хаоцзе.

Чжань Хаоцзе задал вопросы, которые его волновали, и больше не спрашивал.

Когда Ши Мэнван проснулся, Чжань Хаоцзе случайно получил информацию, которую хотел узнать.

Старик пропал без вести. Хех. Такое место, как санаторий, охранялось множеством людей, а старик все равно исчез?

Чжан Хаоцзе ни за что не поверил бы, что в этом деле нет крота.

Ши Мэнван посмотрел на движущуюся машину и сел, чтобы посмотреть на время. "Мы еще не приехали?"

"Мы на месте. Сейчас мы едем в аэропорт".

Чжан Хаоцзе посмотрел на Ши Мэнвань и сжал ее руку в своей ладони. "Ванван, ты вернешься со мной в город Цин?"

Ши Мэнван изначально планировала последовать за ним, но она сказала: "Не слишком ли это поспешно? У меня еще много дел в моей студии".

"Ты можешь использовать интернет, чтобы справиться с частью работы. Что касается студии, я найму профессионала, который позаботится о ней для вас. Я уже нашел место в городе Цин. Я последую твоей нынешней модели и открою новую студию. Как вам это?"

Ши Мэнгуан не ожидал, что он будет действовать так быстро. "Ты уже закончил?"

"Да". Чжань Хаоцзе кивнул. "Я нашел место. Оно находится недалеко от моей компании в городе Цин. Кроме того, расположение и декоративный стиль основаны на стиле вашей нынешней студии.

Когда мы пойдем в город Цин, ты сможешь сам посмотреть".

"Ты уже позаботился об этом. Могу ли я еще найти причину для отказа?"

"Нет." Чжань Хаоцзе посмотрел на нее глубоким взглядом. "Просто прими это как эгоизм. Я хочу, чтобы ты сопровождала меня".

"Хорошо."

Ши Мэнван кивнула. Чжан Хаоцзе знал, что она согласится, но он не ожидал, что она согласится так быстро. "Ванван?"

"Моя работа все равно одинаковая, куда бы я ни пошел. Я могу упорно работать, чтобы начать свой собственный бизнес в городе Лин, поэтому я верю, что смогу хорошо работать в городе Цин. Кроме того, у меня все еще есть ты. Ты ведь поможешь мне?"

"Да". Чжань Хаоцзе кивнул. "Я помогу тебе".

Через четыре часа Чжань Хаоцзе и Ши Мэнван прибыли в поместье Цветущей Вишни.

"Отдохните. Мне нужно кое о чем позаботиться. Вероятно, я не смогу поужинать с тобой сегодня".

"Хорошо." Ши Мэнван не была девочкой-подростком. Она не стала бы приставать к своему парню, чтобы он сопровождал ее каждый день. "Если тебе нужно что-то сделать, то сначала займись этим".

"Я буду немного занят в эти дни. Если ты хочешь поехать в город Ронг к госпоже Хуо, я могу

договориться с кем-нибудь, чтобы тебя туда отправили".

"Хорошо, я подумаю, когда поехать". В прошлый раз Су Цинган ждала, когда она объяснит ей про Чжань Хаоцзе. Она еще не рассказала ей все как следует.

В этот раз у нее был шанс объяснить Су Цинсану все как следует.

Чжань Хаоцзе был немного тронут тем, что она так предусмотрительно не стала с ним ссориться. Он опустил голову и поцеловал ее в губы, пока она не задыхалась.

"Подожди, пока я вернусь".

Чжань Хаоцзе закончил свои инструкции. Когда он покидал Поместье Цветущей Вишни, он попросил Танг Хуа удвоить количество охранников здесь перед его отъездом. Местом назначения был особняк семьи Чжань.

Особняк семьи Чжань находился у подножия Зеленой горы в пригороде города Цин. От подножия горы вся территория принадлежала семье Чжан.

Кроме главного здания в центре, было два боковых здания и вспомогательное здание сзади. Чжан Кунь был стар и не любил, когда его беспокоили другие.

Поэтому даже внук семьи Чжан, Чжан Ли, жил в боковом здании.

После того как Чжань Кунь был отправлен в санаторий. В боковом здании жили Чжан Ли, Би Шуцяо, а также семья Чжан Ли и Чжан Яна.

Чжан Хаоцзе боялся, что они сбегут, поэтому попросил людей охранять их. Кроме повара и двух горничных, другие не могли войти.

Обычно человек, отвечающий за покупку еды, назначался Чжань Хаоцзе. Другие люди могли войти, но семья Чжан Ли не могла выйти.

Поэтому, когда Чжан Ли неожиданно исчез, это вызвало у него подозрения.

Войдя в дверь, он увидел, что Чжан Ли сидит на диване. Чжан Ян потерял ногу, поэтому, естественно, не мог убежать. Би Шуцяо сидела рядом с Чжань Яном. Когда она увидела, что Чжан Хаоцзе вошел в дверь, она была похожа на кошку, у которой выпала шерсть, и снова начала ругаться.

Чжан Хаоцзе даже не взглянул на нее и направился прямо к Чжань Ли.

"Где он?"

Он был высоким и крупным, за ним стояло не менее десяти телохранителей. В гостиную втиснулось более десяти человек. Даже если гостиная семьи Чжань не была маленькой, она все равно выглядела очень тесной.

Би Шуцяо быстро встала и показала на нос Чжань Хаоцзе. "Чжан Хаоцзе, ты такой злой? Чжан Ли - твой младший брат, а ты позволил кому-то сломать ему руку. Сломать ему руку - это одно, но ты все еще хочешь запереть нас. Позволь мне сказать тебе, ты думаешь, что сможешь запереть нас на всю жизнь? Позвольте мне сказать вам, даже не думайте об этом".

Она выругалась, и последующие слова стали звучать все более неприятно.

Чжан Хаоцзе прошел мимо нее и направился прямо к Чжан Ли. "Где он?"

Чжань Ли, не решаясь заговорить, сел на диван. Чжан Хаоцзе усмехнулся и хлопнул в ладоши. Вскоре кто-то вошел.

"Чжан Хаоцзе." Чжань Ли не понимал, что ему делать, пока не увидел, что люди Чжань Хаоцзе держат нож и целятся в покалеченную ногу Чжань Яна.

"Чжан Хаоцзе, что ты собираешься делать?"

"Чжан Хаоцзе, скажи ему, чтобы он опустил нож.

Что ты собираешься делать?"

Чжань Хаоцзе не шелохнулся. Он взмахнул рукой, и нож в руке мужчины уже был готов вонзиться в ногу Чжань Яна.

Чжан Ли встал. "Чжан Хаоцзе, ты с ума сошел?"

"Где он?" Посмотрев на лицо Чжань Ли, Чжань Хаоцзе на мгновение остановил свою руку.

"О ком ты говоришь? Кто знает, о чем ты говоришь?"

"Чжань Кунь и Чжань Ли. Где они?"

"Откуда мне знать?" Как только Чжан Ли закончил говорить, палец Чжан Хаоцзе шевельнулся. Нож уже вонзился в бедро Чжань Яна.

"АХ -" закричал Чжань Ян. Би Шуцяо закричала и хотела броситься к нему, но ее тело кто-то удержал.

"Я люблю быть вежливым, прежде чем нападать". Чжан Хаоцзе выглядел так, будто с ним легко разговаривать. "Как Чжан Ли ушел отсюда? Где Чжань Кунь? Если ты не скажешь мне, я могу только продолжать".

Пока он говорил, нож, который был воткнут в бедро Чжань Яна, был вытасчен. Свежая кровь хлынула наружу, и Чжань Ян закричал еще более жалобно.

Чжан Ли встал, и кто-то обхватил его сзади. Не в силах пошевелиться, он крикнул Чжань Хаоцзе: "Чжань Хаоцзе, у тебя есть совесть? Он твой младший брат".

"Моя мать родила только меня, у меня нет младшего брата".

Чжань Хаоцзе наклонил голову, и нож снова вонзился в Чжань Яна. Чжань Ян едва не потерял сознание от боли. Би Шуцяо была в ярости и продолжала ругаться, но она боялась, что Чжань Хаоцзе будет использовать еще более безжалостные методы.

"Остановись!" Чжан Ли был в ярости. "Я твой отец. Прекрати сейчас же".

Чжань Хаоцзе поднял голову, и у Чжань Ли подкосились колени.

"Ха." Все эти годы Чжана Ли баловали, поэтому после такого неожиданного обращения его лицо побледнело. "Чжан, Чжан Хаоцзе, ты..."

"Не говори, что ты мой отец. Ты этого не заслуживаешь".

Чжань Хаоцзе холодно посмотрел на него. Его взгляд был холодным и без следа тепла. Его глаза были наполнены глубокой ненавистью. Он смотрел на них так, как будто смотрел на мертвых людей.

"Если ты не скажешь мне, где сегодня находится Чжань Кунь, я могу только продолжать проделывать дыры в твоём любимом маленьком сыне. Я просто не знаю, как долго он сможет продержаться".

Пока он говорил, его подчиненный снова вытащил нож. На этот раз Чжань Ян даже не закричал. Он потерял сознание от боли. Би Шуцяо хотела снова встать, но она оказалась в таком же положении, как и Чжан Ли.

Ее колени были выдвинуты вперед, как будто она собиралась встать на колени перед Чжан Хаоцзе. Она все больше и больше возмущалась, но ее проклятия были намного мягче.

Когда люди Чжань Хаоцзе собирались в третий раз ударить Чжань Яна, Чжань Ли наконец не выдержала. "Хватит. Я буду говорить, я буду говорить".

Чжан Хаоцзе попросил своих людей остановиться. Чжань Ли посмотрел на Чжань Хаоцзе. "Я, я не знаю".

Когда Чжань Хаоцзе собирался попросить своих людей снова напасть, Чжань Ли поспешно объяснил: "Я действительно не знаю. В прошлый раз дядя Чи приходил к нам и сказал, что придумает, как это сделать". А на следующий день Чжань Ли уже не было".

Боясь, что Чжан Хаоцзе снова нападет, Чжан Ли сжал шею. "Я знаю только сколько. Остальное мне неизвестно".

Чжань Хаоцзе стоял на месте, а нож его подчиненного снова прижался к ноге Чжань Яна.

"Я действительно больше ничего не знаю. Все было организовано дядей Чи. Мы только слушали его".

Чжань Хаоцзе попросил своих людей остановиться и некоторое время смотрел на Чжань Ли. Взмахнув рукой, он быстро удалился вместе с дюжиной телохранителей.

Что касается раны на ноге Чжань Яна? Она не пробила его кости, поэтому он верил, что не умрет.

Следующие два дня Чжан Хаоцзе искал Чжань Куня и Чжань Ли. Чжань Ли бояться было нечего. Но Чжань Кунь... Он столько лет контролировал семью Чжань, и его методы были первоклассными. Он был мрачен и безжалостен.

Поэтому он не дал ему ни единого шанса. Теперь, когда у него появился шанс, он боялся, что тот просто не упустит его. Он не знал, что Чжань Кунь собирается делать.

Что бы он ни делал, Чжань Хаоцзе не боялся. Он уже был готов.

Естественно, он не позволил бы Чжань Куню забрать власть, которая уже была в его руках.

Более того, его целью было уничтожить семью Чжань.

Когда он вернулся в поместье Цветущей Вишни, Ши Мэнван уже спал. Последние несколько дней он был занят поисками местонахождения Чжань Куня и очень пренебрегал ею.

Он опустил голову и поцеловал ее в лоб. Движения Чжан Хаоцзе были очень легкими, но он все равно разбудил Ши Мэнван.

"Дорогой брат?" В оцепенении Ши Мэнван подумала, что ее дорогой брат вернулся.

В ответ Чжан Хаоцзе поцеловал ее еще раз. Только тогда она очнулась.

"Почему ты вернулась? Ты ела?"

"Я поела. В последнее время я был занят, поэтому не обращал на тебя внимания". Как только Чжан Хаоцзе заговорил, он снова поцеловал ее в губы.

Ши Мэнван покачала головой. "Все в порядке. Я тоже не бездельничала".

В поместье Цветущей Вишни был полный набор чертежных инструментов, которые прислал Чжань Хаоцзе. Там был рабочий стол, компьютер, все необходимое. Ей было чем заняться в эти несколько дней.

Свадьба с Чжань Хаоцзе рано или поздно должна была состояться. У нее были свои идеи по поводу свадьбы. У нее были не только свои идеи, но и свои требования к свадебному платью.

Таким образом, ей было чем заняться, поэтому она гораздо спокойнее относилась к тому, что Чжан Хаоцзе не вернется.

"Я буду сопровождать тебя после того, как закончу работу на следующие два дня". Чжань Хаоцзе на мгновение задумался. "Как насчет того, чтобы завтра сводить тебя в студию? Ремонт почти закончен. Если у тебя есть какие-то идеи, ты еще можешь их высказать".

"Хорошо." Ши Мэнван хотела пойти, когда услышала его слова, но Чжан Хаоцзе был занят, поэтому она не стала поднимать этот вопрос.

"Эн, тогда ложись спать пораньше. Завтра мы пойдем в студию".

Чжан Хаоцзе не стал трогать Ши Мэнван. Вместо этого он поцеловал ее в лоб и сказал, чтобы она спала.

Он не мог найти Чжань Куня в данный момент, но он не спешил.

Чжан Хаоцзе проснулся на следующее утро и хотел привести Ши Мэнван в студию, которую он для нее устроил.

Однако, прежде чем он вышел, он получил новости от Тан Хуа. Там были новости от Чжань Куня.

Чжан Хаоцзе положил трубку и посмотрел на Ши Мэнгуань с необъяснимым чувством вины.

"Если тебе нужно что-то сделать, иди и делай. Не беспокойся обо мне".

"Ванван".

"Все в порядке. Просто попроси кого-нибудь сопровождать меня".

Чжан Хаоцзе нахмурился и посмотрел на яркую улыбку Ши Мэнван. Он не мог смириться с тем, что она навсегда останется в поместье. Он приказал людям следовать за Ши Мэнван. После неоднократного подтверждения маршрута он привел людей к месту, где появился Чжан Кунь.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088584>